Глядя на то, как учитель Ян ломает голову, пытаясь слепить нечто удобоваримое и сгладить углы при помощи убогой банальщины, Цзян Юань на сцене одарил его недоумевающим взглядом и решил уточнить сам:

— Учитель Ян, так каков же мой начальный рейтинг?

Ян Чжаньвэй вздрогнул всем телом и покосился на сидевших рядом наставников. Те же старательно глядели кто в небо, кто под ноги, а кому совсем уж некуда было деваться, уставились на собственные ногти, но только не на него. Беднягу тут же пронзила острая головная боль.

— Ах это… мужество стажёра Цзян Юаня, безусловно, достойно похвалы, но над мастерством ещё нужно потрудиться… У меня как раз припасена тут буква D, так что, может…

Цзян Юань вытаращил глаза, и на его лице застыло крайнее изумление.

— D? Разве я плохо пел? Или ужасно танцевал? Почему мне дают D? Не говоря уже об S, у меня ведь как минимум должен быть A!

Находившиеся в зале зрители, которые только-только начали приходить в себя после того, как их мозги просверлили жуткие звуки, услышав это, разом остолбенели. Некоторые, менее уверенные в себе, даже принялись сомневаться: уж не проявили ли они недостаточно внимания, раз не смогли уловить в пегово-танцевальном номере Цзян Юаня какие-то невероятно продвинутые техники?

По сравнению со сдержанной реакцией в самом зале, шквал комментариев в прямой трансляции выглядел куда более прямым и откровенным.

— Он что, серьёзно? Он правда это всерьёз? Откуда вообще у него столько уверенности, что он заслужил хотя бы A?!

— Вы только гляньте на его выражение лица… Он ведь, кажется, и вправду считает, что выступил прекрасно… Почему? Почему он при всей своей обычности настолько уверен в себе?

— Погодите-ка… Хоть Сяо Юань и выступил из рук вон плохо, лицом-то он явно не обычный! Если уж он считается обычным, то кто тогда все остальные? Обезьяны, свалившиеся с дерева на середину эволюционного пути и приземлившиеся прямо мордой в асфальт?

— Ха-ха-ха, но всё же с таким наивным видом Сяо Юань просто прелесть! Его надутые щёчки — так и хочется ущипнуть!

— Сестрёнка выше, у тебя потрясающая способность к восстановлению… У меня в голове до сих пор эхом звучит: Мы милые девушки! Милые девушки! Милые девушки! Милые девушки! И

что мне теперь делать?!

— Да брось ты! Просто у Сяо Юаня такое лицо, против которого не попрёшь. Я вот только что собиралась на минутку отписаться от него, зашла в Вейбо, а там новый топ-идол из Сянгана — ну и быстренько прибежала обратно…

— Ха-ха-ха, я знаю, о ком ты говоришь! По сравнению с ним наш Сяо Юань — живое доказательство того, что красота спасёт мир!

— И всё же, Сяо Юань… в следующий раз давай лучше просто молчи. Разве плохо быть послушной вазой для цветов?

Столкнувшись с обиженным взглядом Цзян Юаня, Ян Чжаньвэй решительно не смог заставить себя выдать ему заготовленную карточку с буквой D. Поразмыслив с минуту, он заменил её на C и даже заговорил с ним в убаюкивающем тоне, словно с ребёнком:

— Самое большее — C, ну правда, выше уже никак нельзя! Наше шоу всё-таки должно быть беспристрастным и честным!

Стажёры, получившие свои C ранее и сидевшие на возвышении, увидев эту сцену, едва не залились слезами: оу-оу-оу, разве этот рейтинг можно вот так выторговывать? Куда катится этот мир, помешанный на внешности!

Цзян Юань бросил жалобный взгляд в сторону закулисья и заметил, как Чжу-вацзы съёжился и испуганно прячется, даже не пытаясь задействовать закулисные связи ради него. Юноша тут же подумал, что в семье не без урода и потомки пошли никчёмные — их клан Мао рано или поздно загнётся!

Затем он тяжело вздохнул и неторопливой походкой спустился со сцены.

Увидев, что он уходит, остальные облегчённо выдохнули. Те стажёры, до которых слухи доходили с опозданием, наивно полагали, что все девяносто девять участников уже отвыступались. Расслабленно разминая руки и ноги, они готовились послушать напоследок парочку напутствий от наставников, а затем отправиться с чемоданами отдыхать по общежитиям.

Однако на огромном экране позади сцены вдруг снова пробежали строки, и в самом конце сложились крупные иероглифы: Тин Юй (независимый стажёр).

Те стажёры, что сидели по углам зала, только тут внезапно сообразили, что к ним неожиданно занесло десантника «с неба». Раздалось несколько жидких, удивлённых возгласов, которые, впрочем, быстро стихли.

Наставники, загоджа получившие все известия, пронзительно уставились на сцену. Вид у них был строгий, но в душе каждый стремился присосаться к нужным людям сильнее предыдущего: поговаривали ведь, что это молодой господин из верхушки самой Группы Чэн! Если удастся подмазаться… разве не сможешь потом ходить гоголем по всему шоу-бизнесу!

За исключением Ян Чжаньвэя и Цзи Юйнин.

Про Ян Чжаньвэя и говорить нечего, а Цзи Юйнин недавно успешно проделала путь от скромной фаворитки богатого покровителя Янь Сысуна до его законной невесты. Если не случится непредвиденного, ей вскоре предстояло шагнуть на порог брака в высшем обществе, так что в лишних телодвижениях она, разумеется, не нуждалась.

Сидевшие внизу люди предавались собственным тайным мыслям, горячо вглядываясь в Тин Юя, который ленивой поступью вышел в центр сцены и с вызовом улыбнулся объективу камеры.

— Всем привет, я Тин Юй.

Столкнувшись с парнем, наставники, еще минуту назад препиравшиеся друг с другом из-за Цзян Юаня, разом ожили, словно им вкололи адреналин. Они тут же подхватили микрофоны, наперебой перебивая друг друга и обращаясь к новичку.

— У стажёра Тин Юя такая потрясающая внешность! С такой прекрасной фигурой ты, должно быть, очень любишь спорт? Как-нибудь сыграем вместе в мяч!

— В анкете стажёр Тин Юй написал, что если не дебютирует, то вернётся продолжать семейный бизнес — какой же ты прямой и искренний ребёнок!

— У стажёра Тин Юй такие великолепные данные, наставники уверены, что тебя ждут блестящие результаты!

Тин Юй даже не утруждал себя ответом. Он лишь небрежно качнул подбородком в сторону зала, давая понять, что пора включать фонограмму, после чего уставился в пустоту стеклянными глазами, излучая высочайшую степень высокомерия.

И хотя внешне он был безупречен, ни внезапно вспыхнувшее гостеприимство наставников, ни его собственный ледяной игнор не укрылись от глаз фанатов в трансляции, вызвав у них странное чувство раздражения.

— Я крайне недоволен зрителем этого сезона! Прошло столько времени, а они до сих пор не выкопали происхождение и семью этого десантника?

— Да тут и копать не надо! Сразу видно, что какой-то избалованный барчук!

— Разве среди пекинской знати есть кто-то по фамилии Тин? Впервые слышу.

— Может, понаехали из провинции? Хотя нет… В Сянгане или городе S тоже вроде бы не слыхали о таких богачах по фамилии Тин.

— Ха-ха-ха, я знаю одного… Великий Владыка Фэнду вообще-то по фамилии Тин!

— …Спасибо, я чуть со страху не помер.

— Эй, а у меня есть инсайдерский слушок… Говорят, среди стажёров этого сезона затесался родственник главного режиссера, не он ли часом?

— Скорее всего, он и есть… Ну и наглец же он, совсем не обращает внимания на наставников!

— Зато отношение некоторых наставников… Ну, Ян Чжаньвэй и Цзи Юйнин держатся вполне достойно, ни перед кем не прогибаются и свысока не смотрят.

— Да просто им без надобности! За Виви стоит генеральный директор Ду, а у Цзи Юйнин, говорят, бойфренд из очень влиятельных кругов.

Как раз в тот момент, когда в чате шло жаркое обсуждение, сверху вниз рухнуло вызывающее и броское сообщение, украшенное столькими спецэффектами, что от одного взгляда на них начинали слезиться глаза. Оно наглухо заслонило собой весь экран.

— Прошу прощения, Тин Юй — мой друг детства. У этого парня характер, конечно, собачий, но сам он человек хороший. Надеюсь на вашу поддержку и голоса ради меня!

Фанаты, затаившиеся в трансляции, поспешно кликнули на комментарий, а разглядев чей это ID, замерли на секунду в оцепенении, после чего испустили оглушительный визг.

— А-а-а! Боже мой, это же Сяо И! А-а-а, сам Сяо И собственной персоной пожаловал, а-а-а-а!!

http://bllate.org/book/21861/2268708